

ценностей и патриотического воспитания современного молодого поколения.

Литература:

1. Ценностный мир современного человека : Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д.Г. Ротман [и др.]. – Минск : БГУ, 2009. – 231 с.
2. Актуальные проблемы современного белорусского общества (2005-2010 гг.). – Минск : БГУ, 2011. – 2711 с.
3. Українець, П.П. Студенцтва БГУ пачала ХХІ века глыбамі сацыялогаў / П.П. Українець, С.Н. Бурава, Л.В. Філінская // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3. Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Право. – 2011. – № 3. – С. 73–81.
4. Лисовский, В.Т. О молодежи и молодежной политике. В 2-х т. / Под общей ред. А.А. Козлова.– Спб. : ХИМИЗДАТ, 2005. – Т.1.– 312 с.
5. Программа сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви на 2011-2014 гг. (утверждена 8.04.2011 г.). [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.edu.gov.by/sm.aspx?guid=44393>. – Дата доступа: 25.04.2011.

5.20. Мушинский Н.И. Рериховская концепция справедливости в контексте православной духовности

Русская религиозная философия конца 19 – начала 20 вв. вносит важный вклад в обретение духовного единства современным человечеством, что особенно важно в контексте всеобщей консолидации для решения техногенных проблем начала третьего тысячелетия. Не смотря на всю дискуссионность, неоднозначность оценок и суждений, генетически она непосредственно связана с *православием*. Идеи «всеединства» и «соборности», призыв «возлюбить ближнего как самого себя», выраженный в раннем христианстве и бережно сохранённый *православием* на всём протяжении исторического процесса, нашли живой отклик у русских философов этого периода. Именно в поисках «всеединства»

некоторые из них обращались к материализму и естествознанию, сотрудничали с революционным движением, изучали традиционную восточную культуру, сохраняя при этом бережное и уважительное отношение к духу и букве *православного* вероучения.

Типичным примером такого подхода может служить *периховская концепция справедливости*, призванная соединить *православную духовность* с восточным мистицизмом и западноевропейским естествознанием. Её основоположником стал Николай Константинович Рерих (1874 - 1947), известный художник, философ, путешественник, всю свою жизнь посвятивший поиску связующего начала между различными культурами и видами деятельности. Своё учение он назвал «Агни Йога», используя древнеиндийскую (индоарийскую) терминологию, а также, - «Живая Этика», подчёркивая её нравственно-философскую направленность. Н.К.Рерих не ограничился теоретической интерпретацией *православного* принципа всеединства в контексте стремительно развивающихся коммуникационных процессов современности, когда появление всё более совершенных средств транспорта и связи уже объединило человечество в материальном смысле, осталось только найти *духовную* основу для равноправного взаимовыгодного сотрудничества. Русский мыслитель постарался, активно и деятельностно, практически реализовать указанный принцип в своей жизни [1, р. 203 - 209]. Он сочетал философию с изобразительным искусством и литературным творчеством, религиозный мистицизм с занятием естественными науками и археологией, осуществлял общественно-политическую деятельность, боролся за мир и охрану культурных ценностей, путешествовал по разным странам и континентам. Ещё в детстве в доме своих родителей он общался с Н.Костомаровым, К.Кавелиным, Д.Менделеевым; в юношеские годы писал рассказы для журналов «Природа и охота», «Русский охотник». Окончив в 1893 г. курс гимназии, он одновременно поступил в Петербургский университет и в Академию художеств; впоследствии обучался в мастерской А.И.Куинджи, где познакомился с В.В.Стасовым. Сотрудничая с 1898 г. с Обществом поощрения художеств (ОПХ), он пополнил своими картинами собрание Третьяковской галереи. В это же время он преподавал в Археологическом институте, проводил раскопки в Псковской, Новгородской и Тверской

губерниях. Женившись в 1901 г. на Е.И.Шапошниковой (Рерих), он обрёл в ней верного сподвижника в разработке «Живой Этики» (Агни Йоги), так же как и в лице двух сыновей – Юрия и Святослава. В 1909 г. в Академии художеств он удостоился звания академика живописи, в 1906 – 1917 возглавлял Рисовальную школу ОПХ. Оказавшись после революционных событий на территории Финляндии, которая декларировала независимость, отделилась от царской России, Н.К.Рерих последовательно переезжал в Лондон (где помог С.Дягилеву оформить оперу «Князь Игорь»), в США, в Индию. В 1925 – 1928 гг. он возглавил Центрально-Азиатскую экспедицию, преодолел 25 тыс.км., 35 высокогорных перевалов, 2 пустыни. По пути он углубил своё знакомство с тибетским буддизмом, традиционной культурой восточных народов; в Индии основал Гималайский институт «Урусвати» (на санскрите это значит «Свет утренней звезды»). Посетив в 1935 г. США, он стал инициатором подписания Пакта Рериха об охране общечеловеческого культурного наследия (особенно в ходе военных действий накануне Второй мировой войны). «Знамя Мира» с тремя красными кругами в красном овале на белом фоне, по замыслу Н.К.Рериха, должно обозначить ценности культуры подобно тому, как символ красного креста свидетельствует о наличии медицинских учреждений. В 1942 г. произошла знаменательная встреча с Джавахарлалом Неру. В наше время действует Международный Центр Рерихов в России, Рериховское общество распространяет идеи мыслителя в странах СНГ.

Не смотря на всю неоднозначность оценок, приходится признать, что «Живая Этика» генетически связана с *православием*. Н.К.Рерих целенаправленно стремится через категорию «энергетического взаимодействия» соединить традиционную духовность русского народа с восточным мистицизмом (используя ведическую древнеиндийскую терминологию), и с западным эволюционизмом: «Согласно Живой Этике, всё мироздание, Вселенная, Планета и Человек представляют собой сложнейшую энергетическую структуру, части которой постоянно взаимодействуют друг с другом. Между ними всё время происходит энергетический обмен, который, меняя энергетику этих структур, создаёт возможность их эволюционного продвижения. Если какая-либо структура... лишается возможности участвовать в таком

обмене, то она вырывается из эволюционного обмена и гибнет» [2, с. 14 - 15]. Чтобы в результате техногенного кризиса не погибла вся современная цивилизация, необходимо искать точки сближения разных стран и народов, преодолевать сложившиеся на протяжении веков социокультурные различия.

Выраженная в *русском православии* идея *всеединства* обретает новую актуальность: следует объединить усилия человечества для преодоления техногенных проблем, имеющих глобальный характер. «Живая Этика... , тесно связанная энергетически и информационно с мировым научно-культурным процессом, явилась первым Учением Востока, реализующим себя через науку Запада... Стремление к синтезу есть одна из магистралей в космической эволюции... Синтез материи и духа есть цель этой эволюции» [2, с. 19]. Противоречие Востока и Запада, которое часто трактуется как сущностное и непреодолимое, привлекает пристальное внимание создателя «Живой Этики». Опираясь на диалектическую логику и здравый смысл, наблюдая современные тенденции социокультурного взаимодействия, он отстаивает возможность дальнейшего синтеза: «Границы духовной жизни расширяются. И физические границы становятся гибкими. Идея Востока и Запада – идея близнецов... Запад может легко понять основные... идеи Востока и хранить вечную мудрость... А великий Восток следует открытиям Запада... На Востоке жаждут плодов цивилизации... Но жизнь из-за невежества полна непонимания. Они не враги» [3, с. 67]. Исторически цивилизации Востока возникли раньше по времени, в бассейнах «великих рек» на основе ирригационного земледелия. Ритмичность природных процессов наложила отпечаток на их духовную культуру, тяготеющую к традиционализму, кастовости, сакрализованному мировосприятию. С высоты многотысячелетней преемственности поколений, Восток с некоторым пренебрежением взирал на мелких и суетливых, погружённых в материализм «западных варваров», не способных постичь все тонкости традиционного культа и этикета. Между тем, хотя цивилизации Запада позже появились на исторической арене, но в неблагоприятных природных условиях они изначально ориентированы на научно-технический прогресс, ещё с периода античности совершенствуются более интенсивно. С началом промышленного переворота Нового времени технически развитые

«западные» страны подчинили себе восточные регионы, превратили их в свои колонии. Отсюда возникло противоречие Запада и Востока; однако, по мысли Рериха, оно носит временный характер, с появлением глобальных техногенных проблем неизбежно должно исчезнуть. «Во времена, когда Восток и Запад условно противопоставляются, сама жизнь формирует основание для единой мудрости» [3, с. 28]. Восточные государства получают в 20 в. независимость, всё в большей степени приобщаются к передовым промышленным технологиям; западный социум в условиях техногенного кризиса обращается к восточной мудрости и экологической самодостаточности. Н.К.Рерих проводит сравнительный анализ и делает вывод, что различия ограничиваются областью языка, понятийный же ряд как восточной, так и западной культуры изначально строится на единых основаниях: «Образ Матери Мира, Мадонны, Матери Кали, Препологой Дуккар, Иштар, Куанин, Мириам, Белой Тары, Радж-Раджесвари, Ниуки – все эти благие образы, все эти жертвовальницы собрались... как добрые знаки единения. И каждая из них сказала на своем языке, но понятном для всех, что не делить, но строить нужно» [3, с. 58]. Именно поэтому «Живая Этика» с такой лёгкостью сочетает *православную* апологию *всеединства* и призыв «возлюбить ближнего» с индуистской ведической терминологией (Агни Йога), не отрицая при этом достижений западноевропейского естествознания. «Мы легко Тору заменяем гимнами Вед и заветы Будды соединяем со словами Христа, ибо не видим отличия в Учениях одного Источника» [4, с. 52]. Стремление к социокультурной сегрегации, бесконтрольному расхищению окружающих ресурсов (общественных и природных), несёт в мир вражду и конфронтацию, является пережитком прошлого, эпохи Кали-Юга. За них природа, окружающий мир, вселенная мстят человеку, обрушивают на него ответную тёмную энергетику. Чтобы выжить в мировых войнах и техногенных катастрофах, люди должны целенаправленно аккумулировать светлое начало, использовать положительный потенциал как Запада, так и Востока, объединяться вместе на основе принципов *справедливости*. «Все грозные предвестники – предупреждение тем, кто ещё способен здраво мыслить, чтобы они... не позволили... погубить Землю. Человечество должно сохранить её

для грядущего царства духа, эпохи справедливости, любви и красоты» [5, с. 7]. *Православная* духовность должна соединить западный рационализм с восточным мистицизмом, направить их на решение техногенных проблем.

Следует отметить, что *справедливость* занимает значительное место в рериховском наследии, получает подлинный онтологический статус, трактуется как связующее первоначало мироздания: «Не забудем, что в мире все процессы ускорились в силу космических условий; таким образом, и Космическая Справедливость не замедлит. Шаги этого переустройства уже видимы. Великое Благо в том, что вы храните единение» [6, с. 449]. В то же время, философ резко критикует попытки чисто номинально использовать понятие *справедливости* в качестве привлекательного лозунга, лишая его предметного содержания. Так поступают многие общественные деятели, чтобы в борьбе за власть привлечь новых сторонников: «Политик закован в кандалы всяких партий. Закован и отягощен, хотя и любит потолковать о свободе... Свобода и справедливость! Послушать только, как политики пытаются всячески стеснить свободу культуры» [6, с. 386]. К сожалению, в современном мире политика часто строится на взаимном обмане, погружена в сферу меркантильных сиюминутных интересов. В обстановке взаимного недоверия предпочтение отдаётся развитию военных технологий, интерес к проблеме человека утрачен, хотя по *справедливости* именно она становится особенно актуальна: «Сейчас забыты гуманитарные науки... В какой неумолимой прогрессии нарастают следствия! ... Именно наука, самая точная, самая справедливая поможет разобраться... Механизация возможна там, где внутренне силен и сознателен человек» [6, с. 352]. В условиях мировых войн и локальных конфликтов, борьбы за природные ресурсы и сферы влияния, люди не хотят слышать друг друга, каждый абсолютно уверен в собственной правоте: «Откуда эти глубины несправедливости? ... Ярость несправедливых суждений возрастает особенно в дни больших потрясений... Семя несправедливости очень живуче» [6, с. 261]. Западный демократический путь развития тоже от неё не свободен, переносит *несправедливость* в область экономики. Научно-технические инновации отражаются в сфере межличностных отношений, меняют образ жизни людей.

Законодательство не успевает за всем уследить, появляется возможность злоупотреблений. Только общее умонастроение, отдающее приоритет идеалам честности и доброты, может стать гарантией подлинной *справедливости* в свободном демократическом государстве. В 1941 году Н.К.Рерих обращался к общественному мнению США: «Демократия, свобода, справедливость! – не лозунги, но пустые слова. Если Америка действительно борется за эти три основы, она должна освободиться прежде всего от удушающих ее мошенников» [6, с. 345]. Надежду на духовное развитие Рерих возлагал на молодое поколение, поскольку остальные всё ещё связаны косностью мышления, находятся под гнётом предрассудков: «... обращайтесь самое сердечное внимание на молодежь. Они могут особенно реагировать на несправедливости, в них лежит будущее» [6, с. 348]. Необходимо широко пропагандировать идеи подлинной *справедливости*, внедрять их в массовое сознание, воспитывать на их основе молодое поколение.

Вместе с тем, поскольку всё в мире взаимосвязано, категория *справедливости* в контексте Агни Йоги принимает онтологические характеристики, выступает как космический первопринцип, гарант выживания человечества. Елена Рерих в письме от 06.09.1948 г. выражает надежду: «Никакие разрушения атомными бомбами не будут допущены, ибо это означало бы конец нашей Земли... Космическая целесообразность является как Космическая Справедливость» [7, с. 485]. Подобная трактовка позволяет найти точки соприкосновения у различных религий, подняться над узкими конфессиональными различиями. «Настал час указать, что Величайший Бог всех народов есть Единый Живой Бог в Природе, Единое Вселенское Божество - ... Бог Справедливого Воздаяния» [7, с. 468]. Следует отметить, что отношения учения Рерихов и *православия* носят неоднозначный характер [См.: 7, с. 361 - 475]. Тем не менее, в контексте техногенных проблем современности, поставивших перед человечеством задачу обретения подлинной *справедливости* в её религиозно-философском выражении, их духовная связь становится очевидна [7, с. 452 - 454]. В целом дальнейший прогноз развития человечества остаётся благоприятен. В терминологии «Живой Этики» он связан с торжеством светлой энергетики, наступлением эпохи Сатья-Юга, царства Майтрейи:

«Заповедь справедливости не горит и не тлеет, она вспыхивает неожиданно и сожигает твердыни препятствий» [4, с. 60]. Если отвлечься от экзотических особенностей языка, это вполне соответствует идеологии *православия*. Сами Рерихи вполне отдавали в этом отчёт, акцентируя моральный фактор духовного взаимодействия: «Этика Агни Йоги базируется на положении о единстве принципов общечеловеческой нравственности всех религий» [7, с. 291]. Рериховская концепция *справедливости* может быть адекватно рассмотрена в контексте *православной* духовности.

Литература:

1. Decter, Jacqueline. Nicolas Roerich: the life and art of a Russian master.- Rochester, 1990.
2. Шапошникова, Л.В. Магический мост синтеза // Рерих, Н.К. Восток – Запад.- М., 1994.
3. Рерих, Н.К. Восток – Запад.- М., 1994.
4. Рерих, Н.К. Агни Йога.- Харьков, 2008.
5. Скачкова, М. Пророк Культуры // Рерих, Н. Моя жизнь.- Минск, 2010.
6. Рерих, Н. Моя жизнь.- Минск, 2010.
7. Грицанов А.А., Грицанова А.И. Елена Рерих.- Мн., 2011.

5.21. Семенюк В.А., Фонотова Э.А. Русская религиозная философия XIX-XX веков.

В российской мысли религиозно-философские темы всегда занимали заметное место. Не случайно, в работах многих исследователей отмечается, что одна из главнейших качественных черт русского философствования заключается в его в религиозно-мистических поисках.

Обозревая путь, пройденный русской религиозной философией от Владимира Соловьёва до Николая Бердяева и Георгия Федотова, протоиерей Александр Мень заявлял:«... русская религиозная философия не была никогда камерой, кабинетной, оторванной от жизни, отвлечённой. Все её представители были мужественными